

Особенности восприятия плеоназма в русском и итальянском языках

Капилуни С.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (ФГБОУ ВО СПбГЭУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

Костина А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (ФГБОУ ВО СПбГЭУ),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: alinochka_kostina@list.ru

Плеоназм является неоднозначным языковым явлением. Исторически разными учеными он оценивался и как стилистический порок, и как средство выразительности. В русском языке плеоназм чаще воспринимается как речевая ошибка, в то время как в итальянском плеоназм — это не только риторическая фигура, но и грамматическая необходимость. Понимание разницы в восприятии плеоназма позволит избежать некоторых ошибок в процессе изучения итальянского языка.

Ключевые слова: плеоназм, грамматика, стилистика, синтаксис, средство выразительности.

Для цитаты: Капилуни С.М., Костина А.А. Особенности восприятия плеоназма в русском и итальянском языках [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 33–40. DOI:10.17759/langt.2024110304

Peculiarities of Perception of the Pleonasm in Russian and Italian

Stefano M. Capilupi

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

Alina A. Kostina

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia,
e-mail: alinochka_kostina@list.ru

Pleonasm is a controversial language phenomenon. Some scientists considered it as a fault of style or a figure of speech throughout the history. Pleonasm tends to be considered as fault of speech in Russian and as a rhetorical figure and even grammar

necessity in Italian. Understanding of such difference could be helpful with avoiding some misinterpretations when learning the Italian language.

Keywords: pleonasm, grammar, stylistics, syntax, rhetorical figure.

For citation: Capilupi S.M., Kostina A.A. Peculiarities of Perception of the Pleonasm in Russian and Italian. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 33–40. DOI:10.17759/langt.2024110304 (In Russ.).

Цель данной работы заключается в выявлении сходств и различий в понимании плеоназма в русском и итальянском языках.

Понятие плеоназма пришло в русский и итальянский языки из древнегреческого *πλεονασμός*, означающее «излишество», «излишний». В лингвистике плеоназмом называют употребление излишних, не несущих в себе новой информации слов [2].

Исторически, плеоназм оценивался по-разному. Так, Квинтилиан, Донат и Диомед считали плеоназм стилистическим пороком, а Дионисий Галикарнасский считал, что плеоназм делает речь более ясной, ритмичной и убедительной. Однако и в наше время понимание излишнего различно, и его оценка зависит от языка [2].

Русский язык воспринимает плеоназм как явление лексическое и синтаксическое и при этом нежелательное, т.е. плеоназм воспринимается как ошибка или на уровне синтаксиса, или на уровне семантики. Синтаксический плеоназм предполагает использование ненужных служебных частей речи («он говорит *о том*, что он нигде не работает»). Семантический плеоназм заключается в использовании слов, которые дублируют смысл других слов и не несут в себе принципиально нового значения («подниматься *наверх*», «мое *личное субъективное* мнение»).

Реже плеоназм выступает в роли средства выразительности. Что примечательно, средством выразительности плеоназм чаще признается в произведениях художественной литературы. Например, плеоназм Ф.М. Достоевского («*Плача и рыдая и руки ломая — пошла*») воспринимается как способ усиления эмоциональной окраски. А плеоназм А.С. Пушкина в «Сказке о царе Салтане» («Царь печально отвечает: «*Грусть-тоска* меня съедает...») используется для сохранения ритма [6].

Подобная двойственность в восприятии плеоназма может показаться весьма неоднозначной. В первую очередь, ошибочно было бы предполагать, что даже самые великие писатели не имеют права на ошибку. Также непонятно, как определить, является ли плеоназм ошибкой или средством выразительности в речи обычного человека. Видя перед собой лишь текст, читатель может только предположить, закладывал ли какой-то смысл в него автор. Более того, можно ли назвать плеоназмом использование слова, которое хоть как-то дополняет смысл?

Некоторые предполагают, что даже такие выражения, как «ветер *дует* рьяно и беспощадно» являются плеонастичными. Подобное восприятие может быть объяснено тем, что сказуемое в русском языке может быть выражено имплицитно, а само действие является неотъемлемым свойством субъекта [7]. Однако, например, ветер может не только дуть, он может свистеть, утихать и усиливаться, разгонять тучи, поднимать пыль и пр. Даже если все эти действия можно считать свойством ветра, едва ли излишним (с негативной точки зрения) можно назвать уточнение, какое именно из свойств (некоторые из которых взаимоисключают друг друга) подразумевает говорящий.

И действительно, исторически плеоназм в русском языке мог служить для уточнения конкретного значения слова. Так, изначально слово «казнить» не несло в себе значения причинения наказания смертью. Раньше казнь подразумевала любое телесное наказание, а следовательно, выражение «казнь смертью» имело неплеонастический (в современном понимании) смысл, т.е. описывало серьезность вынесенного приговора [1].

Некоторые на первый взгляд плеонастические выражения также по сути таковыми не являлись. Например, слово «жена» в XVI-XVII вв. имело значение и «женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в браке» (именно это значение и дошло до нашего времени), и «то же, что женщина», а, следовательно, выражение «мужняя жена», являющееся фразеологизмом и в современном русском языке, по своей сути не так уж и плеонастично и имеет то же значение, что и выражение «замужняя женщина» [1].

Подобные примеры можно найти и в современном русском языке. В частности, до сих пор исследователи не могут сойтись во мнении относительно статуса выражений «ностальгия по дому», «ностальгия по родине» и пр. Существуют следующие определения слова «ностальгия»: «*тоска по родине, а также вообще тоска по прошлому*» [7], «*болезненная тоска по родине, по родному краю, по связи с домом; болезненная тоска по прошлому*» [4], «*тоска о прошлом, пережитом*» [5] и пр. Как можно увидеть, даже само определение слова не предполагает, что чувство тоски, называемое ностальгией, относится к чему-то конкретному. Следовательно, и саму идею, что выражение «ностальгия по родине» является плеоназмом, также можно назвать спорной, поскольку здесь мы снова можем говорить о свойстве субъекта, которое не всегда обязательно реализуется [2].

Итальянский язык воспринимает плеоназм совершенно иначе, как явление грамматическое и вполне естественное для языка [10]. Так, в итальянском языке плеоназм — это риторическая фигура, заключающаяся в избыточном употреблении слов для выражения уже ясно выраженного понятия. Плеоназм находит широкое применение в итальянской художественной литературе. Этот прием часто считается стилистическим недостатком, однако он сознательно используется некоторыми авторами для усиления выразительности и эмоциональной вовлеченности читателя.

Символический пример художественного использования плеоназма можно найти в работах Габриэле Д'Аннунцио. В его прозе плеоназм — не просто ошибка, а сознательное средство создания эффекта многогранности и многочисленности средств выразительности: «*La dolce melodia musicale del suo canto riempiva l'aria di note armoniose*» («Сладкая музыкальная мелодия ее пения наполнила воздух гармоничными нотами»). В этом предложении слово «*musicale*» лишнее, поскольку оно уже подразумевается в слове «*melodia*». Однако Д'Аннунцио использует этот плеоназм, чтобы подчеркнуть качество мелодии, усиливая чувственный эффект и эмоциональную напряженность описываемой сцены. Таким образом, использование плеоназма в итальянской художественной литературе не обязательно является стилистическим недостатком, а может быть осознанным выбором автора для усиления выразительности и оказания большего эмоционального воздействия на читателя. Понимание этих стилистических нюансов позволяет лучше оценить глубину и сложность итальянской художественной литературы.

В итальянской же грамматике плеоназм проявляется в различных формах, которые можно разделить на следующие категории:

1. Синтаксический плеоназм: использование избыточных грамматических элементов. Пример: «*A me ti piace*» («Мне нравится») (употребление «*a me*» или «*ti*» излишне,

достаточен будет один из двух).

2. Лексический плеоназм: использование повторяющихся слов, которые добавляют акцента. Пример: ‘Salire su’ («Подняться *вверх*») (глагол ‘salire’ уже подразумевает движение вверх, поэтому ‘su’ избыточно).

И хотя плеоназм часто избегают в официально-деловом стиле, он имеет несколько полезных функций в повседневном общении и в риторике:

1. Эмфаза и постановка акцентов: Плеоназм можно использовать для закрепления главной идеи, что делает сказанное более выразительным и запоминающимся. Пример: ‘Lo ripeterò di nuovo’ («Я повторю *еще раз*») (усиливает намерение повторить).
2. Ясность и простота. В некоторых случаях плеоназм может помочь прояснить сообщение, особенно в ситуациях, где понимание является ключевым моментом. Пример: ‘Scendere giù’ («Спуститься *вниз*») (может помочь избежать недоразумений в практических ситуациях).
3. Ритм и музыкальность: В поэзии и художественной прозе плеоназм может придавать тексту ритмический или музыкальный эффект, способствуя его стилистической красоте. Пример: ‘E m’illumino d’immenso’ («И меня просвещает *необъятное*») (Джузеппе Унгаретти).

В нормативной грамматике итальянского языка плеоназм часто считается ошибкой, которую следует избегать, особенно при формальном стиле общения. Однако важно признать, что грамматические нормы не всегда отражают фактическое использование языка, которое является более гибким и адаптируемым.

Примеры плеоназма, такие как «a me mi piace», распространены в разговорной речи и, хотя и подвергаются стигматизации со стороны пуристов, являются неотъемлемой частью повседневного общения многих людей. В этом контексте плеоназм способствует более экспрессивному и личностному общению.

Именно грамматический плеоназм в свою очередь может использоваться и в более практичных целях. Достаточно часто грамматический плеоназм обусловливается необходимостью повторения относящегося к глаголу дополнения/обстоятельства, если оно выступает в качестве темы (т.е. уже известной, ранее упомянутой информации), что не свойственно русскому языку (‘A che ora vai *al cinema*?’ ‘Ci vado alle 8 di sera’ [9] и «Во сколько ты идешь *в кинотеатр*?» «Я пойду ~~в кинотеатр~~ в 8 вечера»). Что примечательно, как в итальянском, так и в русском языках в ситуации диалога выражение дополнения/обстоятельства, выступающего в качестве ремы (т.е. информации, упоминающейся впервые), является обязательным [8].

Можно предположить, что отсутствие необходимости в грамматическом плеоназме и исчезновение лексико-семантического плеоназма в ходе развития значений слов привело к негативному восприятию плеоназма как негативного явления. Более того, подобное предвзятое отношение в русском менталитете сложилось по отношению к повторению в принципе. Так, преподаватели иностранных языков, являющиеся носителем преподаваемого языка (и в особенности итальянского), могли заметить, что просьбу повторить сказанное ученик, скорее всего, воспримет как намек на ошибку и, следовательно, будет медлить с ответом, пытаясь исправить, возможно, несуществующую ошибку, несмотря на то, что просьба преподавателя может быть объяснена тем, что он

попросту не расслышал сказанное учеником.

Возможно, в связи с существующей особенностью восприятия плеоназма носители русского языка могут по достоинству оценить выражение «Paganini non ripete». Считается, что данные слова принадлежат самому Никколо Паганини, всемирно известному скрипачу и прекрасному импровизатору, который таким образом ответил королю Карлу Феличе на его просьбу повторить один из музыкальных фрагментов импровизации [11].

Иное восприятие плеоназма в итальянском языке наблюдается в ряде примеров. Как уже было сказано ранее, грамматический плеоназм необходим в случае повторения обстоятельства/дополнения, выступающего в качестве темы. Стоит отметить, что в итальянском предложении при наличии глагола говорящий должен повторить дополнение/обстоятельство, даже если оно выполняет функцию темы (и наоборот, если глагол в предложении не повторяется, не требуется и повторение относящегося к нему дополнения/обстоятельства). В данном случае плеонастическую функцию выполняет частица *ci*. Что примечательно, данная частица может заменять не простое дополнение, но и дополнение, выраженное целым предложением ('riesce a superare l'esame?' 'No, non ci riesco') [9]. Также стоит отметить, что безударное положение (т.е. перед глаголом) частицы говорит о ее семантической незначимости, а сам факт ее наличия в предложении говорит о необходимости данного плеоназма [8].

В целом частица *ci* может заменять не только дополнение, выраженное предложением, но и дополнение с предлогами *di*, *a(d)*, *da*, *in*, *con*, *su*, а также обстоятельства места ('*Ci ho pensato tante volte*', '*Parli sempre di teatro ma io non ci capisco niente*'; '*Il fine settimana andiamo a Roma, ci vieni anche tu?*'). Также частица *ci* используется в местоименных глаголах (*verbi pronominali*), как, например, *volerci*, *metterci* и пр. ('*Per Firenze di solito ci vogliono tre ore, ma io ce ne metto due*') [12, p. 224].

Аналогичные функции выполняет частица *ne*. Она может заменять дополнение с предлогами *di* и *da*, а также обстоятельство места ('*Di email ne ricevo parecchie*'; '*Sì, prima ero a casa. Ne sono uscito circa un'ora fa*') и в таких глаголах как, например, *starsene* ('*Questa sera me ne sto tranquillo a casa*') [12, p. 225].

Также плеонастическое значение выражают и личные местоимения в безударной форме. Безударная форма используется, если акцент делается не на местоимении или оно не несет в себе серьезной смысловой нагрузки. В частности, иногда является возможным сочетание ударного и безударного личного местоимения, как, например, с глаголом *piacere* ('*a me mi piace Van Gogh*') [8], [9].

Помимо этого, для носителей русского языка, изучающих итальянский язык, может показаться удивительным по двум причинам, что: во-первых, личные местоимения используются для выражения падежа, которые, как может показаться некоторым, в итальянском языке полностью отсутствуют; и, во-вторых, итальянское личное местоимение обладает несвойственной для русского языка категорией ударности, предполагающей ударную и безударную форму личного местоимения, причем последняя, как уже было указано ранее, может нести в себе плеонастическую функцию, также несвойственную русскому языку с точки зрения грамматики.

Плеонастическая функция также реализуется в комбинированных местоимениях (*pronomi combinati*), которые используются для замены прямого дополнения/частицы *ci* и косвенного дополнения/частицы *ne*. Комбинированное местоимение образуется посредством сложения косвенного местоимения и прямого местоимения в формах 3-го

лица. При этом в косвенных местоимениях 1-го и 2-го лица конечная *i* сменяется *e* (*mi* — *me*, *ti* — *te*), а все косвенные местоимения 3-го лица заменяются на *gli* и благодаря соединительной *e* сливаются с прямым местоимением в одно слово (*Le + lo* — *glielo*). О плеонастичности комбинированных местоимений говорит их безударная позиция, что, как уже говорилось ранее, подразумевает ее семантическую незначимость (*‘Porti tu i libri a Paolo?’ ‘Sì, glieli porto io’*) [12, p. 205].

Еще одним примером плеонастической *ci* является диалектизм *ciavere*, где частица *ci*, опять-таки, является плеоназмом и не имеет совершенно никакого грамматического или семантического веса (*‘Hai la penna?’ ‘Sì, ce l’ho’*). Здесь *la* заменяет дополнение «*la penna*», а частица *ci*, следовательно, не несет в себе никакого значения (грамматического или лексического) [8], [9].

Следует сказать, что плеоназм в итальянской грамматике — это не просто ошибка, которую следует избегать, а лингвистическое явление, имеющее свою ценность. Он может обогатить общение, добавить акцента и ясности, а также способствовать стилистическому обогащению литературных текстов. Понимание использования и значения плеоназма позволяет лучше оценить сложность и богатство итальянского языка.

Литература

1. Генералова Е.В. Мужняя жена и диво дивное: из истории плеонастических сочетаний в русском языке // Русская речь. 2023. № 3. С. 40–54. DOI: 10.31857/S013161170026390-8
2. Есакова М.Н. Плеоназм как явление речевой избыточности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2012. № 2. С. 24-31.
3. Ковалева Т.А. Плеоназм в русском языке XXI века: семантический аспект // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 158-163.
4. Котелова Н.З. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов. 1984. М.: Русский язык. 808 с.
5. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. 2020. Shangwu Yinshuguan. 1481 с.
6. Культура.РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/pleonazm/> (дата обращения: 30.04.2024)
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 1999. М.: Азбуковник. 944 с.
8. Castellani A. Grammatica storica della lingua italiana. 2000. Società editrice il Mulino. 620 p.
9. Corpuseye Italian Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://corp.visl.dk/m/?l=ita> (дата обращения: 30.04.2024)
10. Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani [Электронный ресурс]. URL: <https://www.treccani.it/vocabolario/pleonasma/> (дата обращения: 30.04.2024)
11. Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani [Электронный ресурс]. URL: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/articoli/parole/Modi_di_dire30.html (дата обращения: 30.04.2024)
12. Marin T., Ruggieri L., Magnelli S. Nuovissimo progetto italiano 2a: corso di lingua e civiltà italiana. B1. Libro dello studente e quaderno degli esercizi. 2020. Edilingua.

References

1. Generalova E.V. Muzhnyaya zhena i divo divnoe: iz istorii pleonasticheskikh sochetanii v russkom yazyke [Muzhnyaya Zhena and Divo Divnoe: from the History of Pleonastic Combinations

- in Russian Language]. *Russkaya rech' = Russian Speech*. 2023, no. 3, pp. 40–54. DOI: 10.31857/S013161170026390-8 (In Russ.)
2. Esakova M.N. Pleonazm kak yavlenie rechevoi izbytochnosti [Pleonasm as a Speech Redundancy Phenomenon]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda = Bulletin of Moscow University. Series 22. Theory of Translation*. 2012, no. 2, pp. 24-31 (In Russ.).
 3. Kovaleva T.A. Pleonazm v russkom yazyke XXI veka: semanticheskii aspekt [Pleonasm in the Russian Language of 21st Century: Semantic Aspect]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of Nizhny Novgorod University Named after N.I. Lobachevsky*. 2017, no. 4, pp. 158-163 (In Russ.).
 4. Kotelova N.Z. Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 70-kh godov [New Words and Meanings. Dictionary-Guide on Materials of Press and Literature of the 70th Years]. 1984. Moscow: Russkii yazyk. 808 p. (In Russ.)
 5. Kuznetsov S.A. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 2020. Shangwu Yinshuguan. 1481 p. (In Russ.)
 6. Kul'tura.RF [Culture.RF] [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/pleonazm/> (Accessed: 30.04.2024) (In Russ.)
 7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 1999. Moscow: Azbukovnik. 944 p. (In Russ.)
 8. Castellani A. Grammatica storica della lingua italiana. 2000. Società editrice il Mulino. 620 p.
 9. Corpuseye Italian Corpus [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://corp.visl.dk/m/?l=ita> (Accessed: 30.04.2024)
 10. Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://www.treccani.it/vocabolario/pleonasma/> (Accessed: 30.04.2024)
 11. Istituto della Enciclopedia Italiana fondata da Giovanni Treccani [Elektronnyi resurs]. Available at: https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/articoli/parole/Modi_di_dire30.html (Accessed: 30.04.2024)
 12. Marin T., Ruggieri L., Magnelli S. Nuovissimo progetto italiano 2a: corso di lingua e civiltà italiana. B1. Libro dello studente e quaderno degli esercizi. 2020. Edilingua.

Информация об авторах

Капилуни Стефано Мария, кандидат философских и филологических наук, доцент Русской христианской гуманитарной академии, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, предметный эксперт кафедры политической философии Римского государственного университета «Ла Сапьенца», Санкт-Петербургский государственный экономический университет (ФГБОУ ВО СПбГЭУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

Костина Алина Алексеевна, выпускница гуманитарного факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (ФГБОУ ВО СПбГЭУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: alinochka_kostina@list.ru

Information about the authors

Stefano Maria Capilupi, PhD in Philosophy and Philology, Associate Professor of Russian Christian Humanitarian Academy and Saint Petersburg State University of Economics, Subject Expert at the Chair of Political Philosophy of University of Rome “La Sapienza”, Saint Petersburg

Капилупи С.М., Костина А.А.
Особенности восприятия плеоназма в русском и
итальянском языках
Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 33–40.

Capilupi S.M., Kostina A.A.
Peculiarities of Perception of the Pleonasm in Russian and
Italian
Language and Text. 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 33–40.

State University of Economics, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0063-8197>, e-mail: s_capilupi@yahoo.it

Alina A. Kostina, Graduate, Faculty of Humanities, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia, e-mail: alinochka_kostina@list.ru

Получена 01.09.2024
Принята в печать 15.09.2024

Received 01.09.2024
Accepted 15.09.2024